

Міністерство освіти і науки України
Сумський державний університет
Кафедра мовної підготовки іноземних громадян

Ministry of Education and Science of Ukraine
Sumy State University
Department of Language Training of Foreign Citizens

«Наукова спільнота студентів XXI століття»

**Матеріали II Всеукраїнської науково-практичної студентської
конференції
(16–17 квітня 2019 року, м. Суми)**

**II All-Ukrainian Scientific and Practical Student Conference
«Scientific Community of the Students of the XXI Century»
(Sumy, April 16–17, 2019)**

Суми
Сумський державний університет
2019

4. Термін «мови національних меншин»: Закон України від 03.07.2012 № 5029-VI «Про засад державної мовної політики». *Законодавство України*. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/term/33554> (Accessed 06.04.2019).

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ НА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Абувад Мохаммад Авад Мохаммад,
Алсаедахмад Махмуд*

Научный руководитель: Клипатская Ю. А., г. Сумы, СумГУ

Понятие «языковая среда» исследовано в работах отечественных ученых (И.А. Орехова, Н.А. Журавлева, О.П. Быкова и др.). Под языковой средой понимается «лингвокультурная данность», обладающая «определенными характеристиками», среди которых «естественный достоверный видеоряд», «естественный достоверный аудиоряд», «ситуативный ряд», «фоновый ряд» и «обучающая стихия языка» [6, с. 387]. В совокупности перечисленные характеристики составляют языковую среду, в которой оказываются иностранные учащиеся, получающие образование в различных вузах. Погружаясь в эту среду, студенты учатся воспринимать русскую фонетику и интонацию, лексику и грамматику, понимать менталитет

русскоязычного населения, вербализировать свое мировосприятие средствами неродного языка и общаться на этом языке. Для многих иностранных учащихся погружение в языковую среду оказывается испытанием, поскольку их родной язык существенно отличается от русского. Например, «китайские студенты с трудом воспринимают русскую речь на слух, особенно если она произносится быстро: инофоны в потоке звучащей речи не успевают выделять и соответственно понимать новое слово, испытывают немалые трудности при усвоении терминов» [8, с. 180]. При этом китайские учащиеся, как правило, хорошо овладевают письменной речью и неплохо усваивают грамматику русского языка. В похожей ситуации оказываются также и монгольские студенты. Их основные трудности связаны с пониманием устного текста, чтением вслух; при выполнении письменных упражнений эти инофоны обычно демонстрируют хорошие знания по русскому языку. Выходцы из стран Африки, напротив, без затруднений выполняют упражнения по таким видам речевой деятельности, как говорение и аудирование. Но, усвоив минимальный набор слов и изучив основы грамматики, не стремятся совершенствовать свои знания. В результате у студентов наблюдается отсутствие прочных навыков и умений в письменной речи. Все перечисленные лингвистические и речевые особенности учитываются преподавателями в процессе обучения учащихся в условиях русской языковой среды, которая выступает «одновременно и стимулом и катализатором изучения неродного языка» [6, с. 15]. Эта

среда поддерживает, исправляет и помогает. Однако необходимо принимать во внимание тот факт, что языковая среда неоднородна.

И.А. Орехова выделяет несколько ее типов [6, с. 5]. Автор особое внимание сосредотачивает на лингводидактической языковой среде в условиях языковой монополии, что, несомненно, вполне оправдано, так как иностранные учащиеся в процессе изучения русского языка (пределы университета) погружаются именно в эту среду, где основным носителем языка является, прежде всего, преподаватель. Он владеет методическими приемами управления языковой средой («пошаговой системой упражнений, антиципаций ареалов приобретения фоновых знаний, аутентичной аккультурацией») и реализует ее обучающие компоненты: «условия, атмосферу, контроль, адекватную констатацию знаний и механизм нормативной компарации» [6, с.23].

Следовательно, лингводидактическая языковая среда – это продукт деятельности преподавателей, организуемый непосредственно на занятиях в рамках языковой среды страны языковой монополии и представляющий собой нормативную языковую среду. Нормативная языковая среда распространена в большей мере в крупных городах северной, восточной и южной части Украины. Тем не менее, языковая среда и здесь имеет свои особенности. Не случайно среди основных типов языковой среды выделяют географически маркированную языковую среду и диалектологически маркированную языковую среду (языковую среду городов, расположенных в районе

функционирования одного из русских диалектов). Так, город Сумы, в частности, находится в диалектологически маркированной языковой среде, где основной языковой формой общения является суржик. Суржик (от названия *суржик* — «хлеб из муки смеси разных видов зерна, например, пшеницы и ржи») — разговорный язык, включающий элементы украинского и русского языков, распространённый на Украине, а также в соседствующих с ней областях России и в Молдавии. Отличается как от собственно украинского, так и от разговорного «украинского русского» языка, хотя провести чёткую грань между ними и суржи́ком невозможно.

Тем не менее, перечисленные диалектные черты не отражаются на речевой культуре и языковых знаниях иностранных учащихся. На занятиях студенты усваивают нормативный литературный русский язык, и общение инофонов осуществляется, как правило, среди тех людей, чья речь не отличается диалектными особенностями. Поэтому, в основном, иностранцы погружаются в языковую среду страны языковой монополии, конкретнее — нормативную языковую среду. В связи с этим возникает вопрос: «Всегда ли языковая среда является нормативной»? Ответ на него неоднозначный, и на современном этапе развития русского языка приобретает все большую актуальность. Известно, что формирование и развитие языковой среды происходит и благодаря стихийности речевого общения, определяемого национальным характером украинского социума. Русский язык, как и любой другой, подвержен

самым разнообразным изменениям. В данном случае, в условиях украинской реальности, русский язык подвержен изменениям, отражающим политические, экономические, социальные проблемы и проявляющимся на уровне фонетики и грамматики, лексики и орфографии. Назовем только некоторые из таких изменений: влияние фрикативного [г] на произношение русских слов; двойная орфография допускает и двоякое произношение: *дискуссировать* и *дискутировать* и т.д.; в грамматике предпочтение отдается формам множественного числа на *-ость, -есть: договоренность – договоренности*; учащается применение форм мужского рода к обозначению лиц женского пола по отношению к существительным общего рода: *Преподаватель вошла в аудиторию*. Особенно сильному влиянию подвержена такая область русского языка, как лексика. Многие лингвисты, культурологи, образованные носители языка высказывают опасения по поводу множественных появлений жаргонизмов, сленгизмов, вульгаризмов и считают, что происходит постепенная деградация русского языка. «Речь многих людей, особенно публичных, далека от совершенства. Это и вызывает опасения по поводу «порчи» языка», – пишет Т.М. Балыхина. Но есть и другие точки зрения. «Разумеется, англицизмы, жаргонизмы, просторечия, или, как раньше говорили, язык улицы, качественно меняют русский язык. То, что часть лингвистов считают негативом и даже порчей литературного языка, на самом деле – следствие закономерностей его развития» [7, с. 19]. Заметим, что «диагноз

процессов, затрагивающих русский язык, различен, но в том, что они в разной мере болезненны или разрушительны, сходятся практически все» [4, с. 22]. В.Г. Костомаров справедливо замечает, что культура речи, как и любая человеческая деятельность, должна быть связана со свободным индивидуальным выбором. «Но для того чтобы сделать этот выбор, надо знать. Выбор должен быть обоснованным» [3, с. 21]. Вопросы речевой культуры становятся во главу угла, поскольку изменения, происходящие в русском языке, значительны. Они естественным образом сказываются на формировании языковой среды, в которой оказываются и носители языка, и иностранные студенты, изучающие русский язык. Инофоны не только слышат правильную русскую речь из уст преподавателя. Источниками языковой среды оказываются и другие люди, и кинофильмы, и телевизионные передачи, и книги, и периодическая печать, и информационные пропагандистские «газеты улицы» и т.д. (по терминологии Н.А. Журавлевой). Языковая среда – это своего рода «совокупность информации на языке страны, в которой находится или обучается данному языку иностранец» [1, с. 20]. Именно эта среда интегрирует информацию культурного, этнического, социального характера. Оказавшись в ней, инофоны вступают в коммуникативный контакт с людьми разных сословий, и многие элементы языковой системы в процессе общения усваивают самостоятельно. Как показали результаты многолетних экспериментов, элементарные лингвистические и социокультурные

знания в языковой среде практически всегда приобретаются стихийно. Поэтому обучающая стихия языка в качестве пятого атрибута языковой среды (по классификации И.А. Ореховой) имеет, с нашей точки зрения, актуальное значение. Она может влиять не только положительно, но и отрицательно. «... Ибо языковая среда реагирует только на адекватность содержания высказывания коммуникативному намерению говорящего, оставляя нарушения языковой формы вне фиксации. Это разрушает правильность языкового опыта» [2, с. 25]. С точки зрения Н.А. Журавлевой, в процессе общения языковая среда приобретает статус речевой, так как создается «при речевом взаимодействии коммуникативных партнеров». «Речевая среда может сводиться к одному человеку, который осуществляет прием или передачу информации на одном языке с учащимся или даже к отдельному тексту», а может служить характеристикой для нескольких человек, т.е. целой группы или даже коллектива. Например, свои особенности имеет речевая среда сумских студентов. Эта среда демонстрирует подлинные стереотипы речевого общения в кругу молодых людей, погружает иностранцев в коммуникативное пространство русскоязычного сумского студенчества, заставляя действовать в его рамках, обеспечивает реальные языковые контакты, раздвигает границы речевых ситуаций. Инофоны овладевают лексическими единицами, которые не являются литературной нормой. Например, используют сленговые слова (*общага, тусоваться, грузить* и т.п.), нецензурную лексику. Усвоив

их, студенты в своей речи сознательно употребляют новые слова, повышая таким образом, с их точки зрения, свой социальный статус среди носителей русского языка и попадая при этом в конфликтные ситуации. «При наличии языковой среды и жестких условий вузовского обучения иностранный учащийся оказывается вынужденным говорить на не освоенном пока языке. Последствия, как правило, бывают неутешительными», – пишет Л.С. Крючкова [4, с. 26]. Таким образом, русская языковая среда оказывает на инофонов не только положительное, но и отрицательное влияние, связанное с речевой культурой представителей русскоязычного социума.

Русская языковая среда предполагает овладение основными видами речевой деятельности на русском языке, что соответственно сказывается на сферах и ситуациях общения, в которых принимают участие студенты-иностранцы. Возьмём, к примеру, арабских студентов.

Речевой портрет арабского студента

На уровне фонетики в речи арабских студентов отмечаются следующие особенности: неразличение мягкости и твердости согласных (*тисмо* вместо *тисьмо*); смешение глухих и звонких согласных (*баба* вместо *папа*); смешение гласных (*атом* вместо *этом*, *орок* вместо *урок*); смешение отдельных звуков (например, *ы*, *в*, *и*), отсутствующих в родном языке учащихся: (*мило* вместо *мыло*, *узять* вместо *взять*, *шастье* вместо *счастье*); вставка или пропуск отдельных звуков (*выди* вместо *выйди*, *читение* вместо *чтение*).

Русская интонация и русское ударение легко даются арабским студентам. Зато грамматика русского языка, имея значительные отличия от арабской, воспринимается с большим трудом. Множество самых разнообразных ошибок допускают инофоны как в устной, так и письменной речи. Частыми являются грамматические ошибки, вызванные отсутствием определенных частей речи в арабском языке. В частности, к таковым относятся наречия и личные местоимения. Примеры ошибок: *Сегодня тепло погода. Он хорошо студент. Сегодня холодно и надел пальто.* Много ошибок допускают студенты при составлении предложений. В арабском языке особый порядок слов. Глагольными считаются только те предложения, которые начинаются с глагола. Поэтому встречаются ошибки следующего характера: *Моя сестра она учится в школе.* Плохо усваивают арабские студенты и русские предлоги: *Хочешь сказать ему помощь за спасибо?* На уровне лексики ошибок значительно меньше. Студенты быстро запоминают новые слова и в своей речи употребляют те, которые хорошо усвоили. Однако встречаются ошибки, вызванные нарушением лексической сочетаемости слов. Например: *Я чувствую себя красиво.* У арабов нет проблем с аудированием и говорением. Учащиеся легко вступают в коммуникативный контакт с носителями других языков, любят поговорить, побеседовать и даже подискутировать. Ошибки, которые они допускают при разговоре (например, фонетические или грамматические), их не смущают. Студенты с удовольствием смотрят

фильмы на русском языке и слушают русские песни. Читают быстро, не обращая внимания на неточности при произнесении тех или иных слов. Гораздо труднее дается арабам письмо. Во-первых, вызывает затруднение манера написания слов слева направо. Во-вторых, определенные трудности обусловлены отсутствием в арабском языке прописных букв (частые ошибки: арабские учащиеся не пишут заглавные буквы в начале предложения). В-третьих, на письме сказываются фонетические несоответствия русской и арабской систем языка. Вследствие этого те сферы общения, которые связаны с письменной деятельностью, вызывают особые трудности у арабских студентов. Это административно-правовая, учебно-профессиональная и учебно-научная сферы. Инофоны неряшливо оформляют свои письменные работы (заявления, объяснительные записки, рефераты, лабораторные работы и т.д.), допускают большое количество ошибок. Зачастую их работы невозможно прочитать и понять. Обиходно-бытовая и социально-культурная сферы связаны с теми ситуациями общения, в которых арабы ведут себя уверенно и активно. В быту они приветливы и разговорчивы. Их речь отличается особой вежливостью. Учащиеся строго следуют правилам речевого этикета: начинают разговор с обмена любезностями и демонстрируют свое уважение к собеседнику. Много раз при встрече говорят «*здравствуйте*», так как это принято в арабской культуре. Владеют русским сленгом, знают, но, как правило, редко употребляют нецензурную лексику. Студенты очень активны в социально-

культурной сфере. Им нравится выступать перед аудиторией, быть в центре внимания, рассказывать о своей жизни, культуре и традициях. С желанием они посещают различные университетские мероприятия, принимают активное участие в праздновании традиционных праздников. Таким образом, каждый из речевых портретов иностранных студентов имеет свои особенности, которые, по нашему мнению, связаны с определенными факторами. В рамках настоящего исследования рассматриваются те факторы, которые оказывают значительное влияние на характеристику речевых портретов иностранных студентов. К числу таких факторов были отнесены: – влияние родного языка учащихся; – особенности менталитета; – психологическая характеристика студентов; – различия в системах образования. Все перечисленные факторы находят отражение в этноориентированном подходе, получившем распространение в методике преподавания РКИ (С.А. Арутюнов, Т.М. Балыхина, О.П. Быкова, В.Н. Вагнер и другие). Так, большое количество ошибок в речи студентов, как правило, объясняется влиянием родного языка (известный методический принцип учета родного языка учащихся в процессе учебной деятельности). Особенности менталитета всегда учитывались в процессе обучения инофонов русскому языку. Чаще всего во внимание принимаются конкретные особенности, присущие студентам тех или иных народностей. Например, известно, что японцы всегда вежливы, умеют слушать и слышать собеседника, чувство такта и робость мешают им первыми вступать в разговор.

Азиаты (Юго-Восточная Азия) многословны, полиактивны, открыты в эмоциях. Арабы настойчивы, отличаются наблюдательностью и приветливостью. Африканцы открыто стремятся к общению. Китайцы, наоборот, скромны, тактичны и послушны, они прекрасные ученики. О психологической характеристике студентов пишет А.А. Леонтьев: «...Оптимизация процесса преподавания любого неродного языка, включая и русский язык как иностранный, невозможна без обращения к новым или не новым, но хорошо забытым данным различных наук – не только лингвистики и методики, но и психологии, психолингвистики, социолингвистики, общей педагогики, даже философии» [5, с.18]. Поэтому в своем исследовании мы опираемся на психолингвистику и оперируем понятиями «коммуникативный и «некоммуникативный» типы овладения языком. Однако не только этнопсихологические особенности, но и господствующие национальные традиции школьного и вузовского образования также оказывают влияние на речевые возможности учащихся.

Список литературы

1. Журавлева Н.А. Языковая среда как обучающий фактор и резерв повышения эффективности краткосрочного обучения русскому языку: автореф. дис. ... канд. фил. наук 10.02.01 / Журавлева Наталия Николаевна. – М., 1981. – 18 с.

2. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного) / И.А. Зимняя. – М.: Рус. яз, 1989. – 219 с. 166.
3. Костомаров В.Г. Роль русского языка в диалоге культур / В.Г. Костомаров // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 5-6. – С. 8-10.
4. Крючкова Л.С. Центр и периферия функционально-грамматических категорий в практике преподавания русского языка как иностранного / Л.С. Крючкова // Русский язык в техническом вузе: материалы межвузовской научно-практической конференции. – М.: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2005. – С. 25-30.
5. Леонтьев А.Н. Некоторые вопросы психологии обучения речи на иностранном языке / А.Н. Леонтьев // Психологические основы обучения неродному языку: хрестоматия / сост. А.А. Леонтьев. – М.: МПСИ, 2004. – С. 29-52.
6. Орехова И.А. Специфика обучения иностранному языку в условиях языковой среды и вне зоны ее функционирования / И.А. Орехова // Мир русского слова и русское слово в мире: материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. – Варна: Heron Press Sofia, 2007. – Т.6 (1). – С. 387-390.
7. Солганик Г.Я. Творцы литературной нормы / Г.Я. Солганик // Русский мир. Ru. – 2010. – ноябрь. – С. 19-22

8. Стрельчук Е.Н. Проектные технологии в формировании речевой культуры иностранных студентов негуманитарных специальностей / Е.Н. Стрельчук // Актуальные проблемы русского языка и культуры речи: монография; под ред. Л.Н. Михеевой. – Иваново: Иван. гос. хим.-тех. ун-т, 2014. – С. 333-343.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ИРАНА

*Г. И. Хейдариан, студент БХФ2-17, Иран
Научный руководитель: С. Е. Дворянчикова, к. филол. наук,
доцент
г. Киев, КНУТД*

Роль образования в современном глобализированном мире вообще и в жизни каждого человека в частности переоценить трудно. Оно оказывает основополагающее влияние на судьбу стран и народов в целом, являясь маркером готовности сообщества к цивилизационным вызовам современности.

Целью данной статьи является систематизация специальной информации из различных источников и собственных наблюдений с последующей презентацией ее результатов для информирования научно-педагогических работников и студентов, обучающихся в ЗВО Украины, относительно сферы образования и просвещения Ирака,